

От «Любви» к «Любовнику»

Валерий Тодоровский работает над новым фильмом

Июль-август 2001 - 49 л.в. - с. 8

В продуваемом сквозняками холле студии «Беларусьфильм» на подоконнике сидит солист группы «Ляпис Трубецкой» Сергей Михалок и готовится к выходу на площадку. «Снимаюсь в новомодном фильме, — говорит Михалок. — Единственная белорусская картина на студии!»

Мария КУВШИНОВА

Действительно, главным человеком на «Беларусьфильме» местные жители почти всерьез называют Дмитрия Астрахана, который завершает здесь монтаж декораций очередного своего фильма — на этот раз по «Тартарену» Альфонса Доде. С некоторыми пор к Астрахану присоединились Валерий Тодоровский и съемочная бригада фильма «Любовник» (в том числе и Олег Янковский, который играет вдовца, похищенного узавшего, что у его покойной жены много лет на стороне был Сергей Гармаш). У Валерия Тодоровского, по его словам, было сразу два хороших сценария — первый раз в его режиссерской практике. «Любовник» был запущен первым просто потому, что осуществить этот проект было технически проще.

Наш разговор происходит на «кухне» большой квартиры, выстроенной в павильоне студии и заботливо заваленной книгами

по искусству, сельскому хозяйству, химии и математическому анализу — чтобы было видно, что тут живут интеллигенты.

— Почему режиссерам, продюсерам нечасто выпадает счастье получить хороший сценарий?

— Потому что их вообще пишется мало — в стране и в мире. Начинаешь общаться с киношниками из Голливуда, и все говорят об одном и том же — нет хороших сценариев. Мне повезло подружиться со сценаристом Геннадием Островским, и он написал два подрадя!

— Вы знаете, чего хотите от сценария, который вам приносят?

— Я все заранее знаю и участвую в его создании с замысла, с идеи. Но это не значит, что я претендую на соавторство — пишет другой человек. Но я читаю, обсуждаю, что-то меняю по ходу. Не получается так, чтобы мне принесли готовую историю и мне бы сразу понравилось. Хотя я бы очень хотел, чтобы так было.

МАКСИМ МАЛИНОВСКИЙ

Чтобы руководить съемками на «Беларусьфильме», надо тепло одеваться

— Многие наши режиссеры снимают здесь, в Белоруссии. Можно ли считать эту студию неким полигоном российского кино?

— Не так уж много здесь снимается фильмов. «Беларусьфильм» — на самом деле удобное место, работающая студия, с хорошими, профессиональными людьми, но если взять все российское кино, то это капля. Нельзя сказать, что «все из Рос-

сии переехали сюда снимать». Кто-то едет в Прагу, в Киев, в Ялту, потому что там сейчас появились некоторые возможности. Снимают там, где комфортно, где есть база. Если бы такие павильоны были где-нибудь в Ростове, я бы ездил в Ростов. Минск — удобный город для кино.

— А в каком городе происходит действие «Любовника»?

— Это большой русский город. Допустим, Москва.

— Кто ваш главный герой?
— В этой «квартире» живет один из моих героев. Он интеллигент. Профессор.
— Интеллигенты разные бывают. Он сумел реализоваться в новых условиях?

— Да, да.
— В «Любовнике», сюжет которого вы держите в секрете, будут какие-то неожиданные повороты или только разговоры персонажей?

— В разговорах тоже бывает сюжет. Неожиданный поворот — это не значит, что кто-то будет бежать или стрелять. Да, в фильме будет много неожиданного.

Из валявшегося на полу куса сценария можно было понять, что Гармаш с Янковским во время тех самых головокружительных разговоров пытаются установить отцовство сына своей умершей жены и возлюбленной. Роль сына исполняет студент ВГИКа Андрей Смирнов, который на вопрос «Кого ты играешь?» простодушно отвечает «Я играю Петю» и уверяет, что работа учебе не мешает: «Мастерская у нас такая, что отпускают».

«Комнату сына» можно назвать одним из самых живопис-

ных уголков профессорской «квартиры». Однако внимательному зрителю наверняка захочется придраться к тому, что у мальчика пятнадцати лет на стене одновременно висят Rammstein, Backstreet Boys и постер отнюдь не культового фильма «История рыцаря», а на тумбочке лежит подшивка «Искусства кино» за 1991 год и компакт-диск Николая Баскова.

Сам профессор, Олег Янковский, кутаясь в плед, закуривает трубку и говорит, что «Любовник» — хороший пример того, что российский кинематограф выходит из эпохи «тяжелого застоя». Однако родившемуся в Белоруссии актеру, по его словам, грустно, что на минской студии работают в основном режиссеры из России: «Местное кино тоже должно развиваться».

Разговор о горестной судьбе постсоветского кинематографа, который продолжали в буфете московские и минские журналисты, прервала сотрудница студии: «Все у нас хорошо. Избран новый замечательный директор. Люди даже в буфет не ходят, потому что много работают!» И ушла, хлопнув дверью.

Минск—Москва